

Б24

Баранов, Анатолий Евгеньевич.

Маленькие друзья больших людей : истории из жизни кремлевского ветеринара / Анатолий Баранов. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Супервет. Невероятные истории о животных и их спасителях).

Высокопоставленные, строгие, серьезные и жесткие люди могут быть совершенно другими в кругу своих близких и совершенно настоящими и ранимыми — рядом со своими любимыми домашними питомцами. В книге Анатолия Баранова, кремлевского ветеринара, который лечил маленьких друзей глав государства Леонида Брежнева и Никиты Хрущева, авиаконструктора Микояна, академика Сахарова, композитора Раймонда Паулса и многих других известных людей, вы прочтете невероятные воспоминания о любимых питомцах политиков и знаменитостей, удивительные истории спасения и безграничной любви людей к своим питомцам.

УДК 636
ББК 46.7

ISBN 978-5-04-115571-1

© Баранов А.Е., Баранова Л.Л., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Издание для досуга

СУПЕРВЕТ. НЕВЕРОЯТНЫЕ ИСТОРИИ О ЖИВОТНЫХ И ИХ СПАСИТЕЛЯХ

Баранов Анатолий Евгеньевич

МАЛЕНЬКИЕ ДРУЗЬЯ БОЛЬШИХ ЛЮДЕЙ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ КРЕМЛЕВСКОГО ВЕТЕРИНАРА

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*. Ответственный редактор *Т. Сова*
Координатор проекта *Е. Белякова*. Художественный редактор *А. Шуклин*

В оформлении обложки использованы фотографии:
Eric Isselee, ASDF_MEDIA / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

ЧИТАЙ • ГОРОД

ООО «Издательство «Эксмо»
125308, Россия, город Москва, ул.ва Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-06
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Финансирование: «ЭКСМО» АБЗ, Белгород.
125308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 гилдат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-06
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Тәуір Белгісі: «ЭКСМО»
Интeрнет-магазин: www.book24.kz
Интeрнет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ Алматы»
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ Алматы» ЖШС.
Дистрибутор және продавец по всему Казахстану на территории
в Республике Казахстан ТОО «РДЦ Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибутор және сәлем алушы-тапсырмагері
қабаларудашының өкілі «РДЦ Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дембровский көш., 3-а, литер В, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-99-99/99-92. E-mail: RDC@almatyrdc.kz
Өзін-өзі жарандық марка сертификатпен.
Сертификация туралы мағлұмат: сайт:www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»:
www.eksmo.ru/certification
Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қадағаланып алған

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru
ЛитРес:
самые книги, да не все!

Дата изготовления / Подписано в печать 05.08.2022.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать
мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

bombora.ru bomborabooks bombora

ISBN 978-5-04-115571-1

Официальный
интернет-магазин
взрослой аудитории
Эксмо-АСТ

book 24.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КРЕМЛЕВСКИЙ ВЕТЕРИНАР

5

ВАЛИДОЛ

46

Вместо пролога

46

ДОНОР

61

КГБ ПРОСИТ ПОМОЩИ

105

ОТЛИЧНЫЙ УЛОВ

136

СТАРК

157

ОСАДОК НА ДУШЕ

194

СМЕРТЬ У БЕЛОГО ДОМА

226

ПОСЛАНЦЫ АНГЕЛОВ

252

Юта из Волгодонска

252

Жужа из Нью-Йорка

275

Бася из Москвы

296

МЕЧТАТЕЛЬНИЦЫ

310

КРЕМЛЕВСКИЙ ВЕТЕРИНАР

Белый мерседес плавно выехал из арки дома номер двадцать шесть по Кутузовскому проспекту. Начиная с шестидесятих годов этот дом своей известностью напрочь затмил знаменитый Дом на набережной, что напротив Кремля. И как не затмить, когда в нем проживали не «старые», всеми забытые большевики, работавшие еще с Ульяновым-Лениным, а совершенно новое поколение руководителей Советского государства.

Конечно же, встретить выходящего из подъезда, например, самого Леонида Ильича Брежнева, Николая Анисимовича Щёлокова или Юрия Владимировича Андропова было почти невозможно. Все первые лица страны постоянно жили на государственных дачах. Но в своих городских квартирах иногда появлялись. Поэтому порядок во дворе дома поддерживали на самом что ни на есть высоком образцовом уровне, здесь постоянно дежурила милиция. Так что незамеченным не пройдешь и тем более на машине не проедешь. К тому же за въездом и выездом автомобилей зорко следила ГАИ.

К моему немалому удивлению, лимузин, в котором я находился, немисливо нарушая правила дорожного движения, стремительно, почти что перпендикулярно, вырулил в крайний левый ряд многополосной правительственной трассы, смело пересек две сплошные разделительные линии дорожной разметки и, круто развернувшись, направился в сторону центра города. От такого отчаянного для автолюбителя маневра я затаил дыхание. Ведь подобное нарушение, как мне было хорошо известно, не могло остаться без внимания милиционера-гаишника, мимо

которого мы только что проехали. Однако никаких пронзительных свистков и стремительной погони за нами не последовало. Из любопытства я оглянулся. Мне отчетливо было видно, что офицер-гаишник как ни в чем не бывало по-прежнему спокойно восседал в своей высокой будке-стакане у самого выезда из прачильственного дома.

Бесшумно работал мощный, пятисотильный автомобильный мотор, приглушенно играла стереофоническая музыка, а запах дорогих французских духов приятно щекотал мои ноздри. Я прикрыл глаза, но по-настоящему расслабиться так и не смог. У моего напряженного состояния была вполне объяснимая причина. Она заключалась в том, что это была не какая-то развлекательная прогулка в шикарной машине молодой дамы.

Красивая женщина, сидевшая за рулем мерседеса, была владелицей моих пациентов и везла меня к своей приятельнице, где мне предстояло провести одну из самых значимых консультаций в своей врачебной практике.

Как мне было сказано, от того, насколько удастся визит и насколько окажется эффективным мое лечение тяжелобольной собаки, зависит настроение и покой всей семьи первого лица государства и вообще вся моя дальнейшая врачебная репутация не только в Москве, но и во всей стране...

***

Замечаю, как наша машина, не сбавляя скорости, проскакивает на запрещающий красный сигнал светофора и как молодцеватый подтянутый гаишник, стремительно перекрыв боковое движение, с улыбкой на лице лихо отдает нам честь. Еще бы, подумал я, ведь у шикарного мерседеса хорошо различимый

и запоминающийся номерной знак — четыре семерки. Наверное, до сведения каждого постового милиционера-гаишника правительственной трассы была своевременно доведена информация, кому принадлежит эта машина и кто может находиться за рулем. Офицер ГАИ, конечно же, хорошо знал, что владелец этого авто — Герой Социалистического Труда, генерал армии, министр внутренних дел СССР Николай Анисимович Щёлоков. А кроме того, он близкий друг и соратник самого Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Попробуй не отдать честь по воинскому уставу...

Пара секунд, и мы на Садовом кольце. Несколько метров, правый поворот, и мы оказываемся на тихой чистенькой улочке, названной в честь академика Щусева, знаменитого советского архитектора, по проекту которого в тридцатые годы были построены Мавзолей Ленина и так полюбившаяся всем горожанам столичная красавица — гостиница «Москва». Бывший Гранатный переулок был переименован в улицу Щусева совсем незадолго до появления на ней нового жилого дома из светло-желтого кирпича. В этом доме, уютно разместившемся за литым решетчатым чугунным забором, должен был поселиться сам Леонид Ильич Брежнев.

Но Леонид Ильич в свою квартиру на пятом этаже так и не переехал.

«Человек он очень скромный, да и квартира ему показалась слишком уж большой и роскошной, по сравнению с той, которая у него в доме двадцать шесть...» Так мне говорили о мотивах отказа переезда ближайшие родственники генсека. А под этой, единственной во всем доме пустующей огромной жилплощадью располагалась квартира немного поменьше. Вот в ней нас сегодня с нетерпением и ждали.

Не успел мерседес подрулить к подъезду и остановиться, как тут же из дома вышли две строгого вида дежурные, одетые

в одинаковую униформу серого цвета, и поприветствовали нас хорошо заученными фразами. Невестку министра, как я понял, они хорошо знали в лицо. Нонна Щёлокова была частым гостем этого дома.

Бесшумный финский лифт незаметно поднял нас на четвертый этаж. За это короткое время я успел изучить панель управления лифтом. По Москве ходили слухи (конечно, среди определенного круга людей), что новый дом генсека Брежнева имеет тайное сообщение с метро. Стоит только нажать определенную кнопку лифта, и он опустится на пятидесятиметровую глубину. Пройдя далее по небольшому подземному переходу, можно оказаться на станции метро «Баррикадная». Но, как я сумел воочию убедиться, на панели такой кнопки не оказалось. Все как в обычных кабинках финских лифтов. Может быть, только дополнительная ярко-красная кнопка, несколько большего размера по сравнению с остальными и четкой на ней надписью «Тревога», вносила какое-то небольшое отличие и подчеркивала важность этого дома.

Из лифта — направо. Нонна нажимает кнопку дверного звонка. Несколько секунд томительного ожидания, и дверь открылась...

Моему взору предстала хозяйка квартиры — улыбающаяся очаровательная женщина. Галину Леонидовну Брежневу, дочь первого лица самой могущественной во всем мире сверхдержавы, не узнать было просто невозможно.

«Вот уж действительно папина дочь...» — тут же пронеслось у меня в голове. До чего же она похожа на своего отца, и такая же открытая добрая улыбка.

Галина Леонидовна словно считала мои мысли. Она протянула мне для приветствия руку и, продолжая улыбаться, подтвердила, что все, кто ее первый раз видит, сразу же отмечают, что она папина дочь. Действительно, на красивом женском лице великолепные, не выщипанные в дань моде, яркие черные брови,

большие темные глаза миндалевидной формы и длинные густые ресницы. А еще ее взгляд выдавал в ней умную женщину.

Галина Леонидовна, на несколько секунд задержав мою руку в своей, тут же сделала мне приятный комплимент, сказав, что за этот месяц она от друзей слышала обо мне отзывы только как о лучшем ветеринаре. И сообщила, что у нее есть моя книжка о доврачебной помощи четвероногому другу, к которой в последнее время она вынуждена часто обращаться. При этом, кивнув в сторону Нонны, добавила, что Щёлоковы уж точно знают, кто из врачей Москвы хорошо лечит собак и кошек.

— Вначале сама хотела вам, Анатолий Евгеньевич, позвонить, — как бы оправдываясь и немного смущаясь, проговорила Галина Леонидовна. — Но потом подумала, что будет лучше, если первый раз это сделает Нонночка.

Я тут же поблагодарил Галину Леонидовну за оказанное мне доверие и подтвердил, что все, что она про меня слышала, соответствует действительности. В Институте вирусологии имени Д. И. Ивановского Академии медицинских наук СССР я весь день занимаюсь научной работой, уже подготовил к защите диссертацию. Вечерами — практика. В субботу и воскресенье полностью отдаю лечению четвероногих пациентов. Кроме того, работаю над следующей книгой, а в свободные минуты пытаюсь изобретать что-то для животных.

— Нам, владельцам животных, — сказала Галина Леонидовна, — будет очень приятно сознавать, что наш семейный ветеринарный доктор не только хороший врач, но к тому же кандидат наук. Правда, — добавила она, — он этого не поймет.

И, ловко подхватив на руки вышедшего из одной из комнат маленького, модно подстриженного щенка серебристого пуделя, передала его мне.

Приняв совсем невесомое юное создание с вытаращенными от страха темненькими глазками, я поднес его к своему лицу.

Несмотря на то что щенок, оказавшись в руках незнакомого человека, был сильно взволнован, он тут же, в знак дружелюбия, сделал отчаянную попытку лизнуть меня в губы. Чтобы как-то успокоить малыша, я позволил ему это сделать. Щенок тут же дал волю своим чувствам, и чем дольше он меня неистово лобзал, тем частые удары его крошечного сердечка становились все реже и реже. А это означало, что щенячий страх отступал, малыш начинал успокаиваться.

— Это наш маленький Элли, — сообщила Галина Леонидовна. — Подарок мужу от его друга — министра внутренних дел Германской Демократической Республики.

Затем, словно спохватившись, она предложила нам поудобнее расположиться в глубоких кожаных креслах и, извинившись, удалилась на кухню.

Признаюсь, я был несколько удивлен. Никаких «сорока нянек», теток, прислуги — никаких чужих в доме у дочери столь могущественного отца не оказалось.

Вскоре на столе появился красивый кофейный сервиз из дорогого антикварного майсенского фарфора и огромная, чуть меньше квадратного метра, яркого золотисто-красного цвета непечатая коробка шоколадных конфет фабрики «Красный Октябрь». Такие конфеты делались только по специальному заказу для особых кремлевских торжеств и в кондитерские магазины для продажи населению не поступали.

За кофе Галина Леонидовна продолжила свой рассказ об Элли, который к этому времени окончательно перестал волноваться и, развалившись на моих коленях, вытянув свое стриженое тельце, спокойно дремал.

— Дремлешь, Элличка, голубчик, дремлешь. Думаешь, доктор про тебя забыл, — обратилась к нему Галина Леонидовна. — Кстати, об уколах... Германский министр передал коробку с набором медикаментов — разные вакцины для прививок Элли. Я ее сразу

убрала в холодильник, даже не открывала. Сейчас, Анатолий Евгеньевич, принесу, и вы сами посмотрите, что в ней находится.

Коробка оказалась не просто коробкой. Настоящее термохранилище из пенопласта со специальным охлаждающим веществом. Такие контейнеры я уже встречал в своей практике. Это было последнее изобретение ученых. Благодаря такому устройству внутри контейнера длительное время удерживалась оптимальная температура, что предохраняло вакцину от перегрева или переохлаждения. Одним словом, обеспечивалась ее сохранность при длительной транспортировке или хранении. А так как контейнер к тому же находился в холодильнике, то никаких сомнений в качестве лекарственных препаратов у меня не возникло. Внутри контейнера, поверх целлофанового пакета, лежал «аусвайс» — немецкий документ, по-нашему — ветеринарный паспорт на собаку. В нем была отметка о сделанной щенку первой профилактической прививке — от чумы плотоядных.

Полной неожиданностью для меня оказалась вложенная в него записка с рекомендацией тамошнего ветеринарного врача. Новым владельцам собаки предлагалось обратиться по такому-то телефону к ветеринарному врачу — Баранову Анатолию. Телефон действительно был моим домашним. Это стало еще одним приятным сюрпризом.

Принимая участие в разговоре двух умных и очаровательных владельцев собак, я одновременно знакомился с содержимым контейнера. Кроме ветеринарного сертификата и письма-рекомендации моего немецкого коллеги-ветеринара, в коробке находились две ампулы вакцины фирмы «Дессау», которая, как следовало из сведения на этикетках, всего лишь защищала собак от одной чумы. Я обнаружил в посылке еще кое-что, от чего у меня сразу возник спазм дыхания, — два знакомых больших флакона нашей родной отечественной вакцины против бешенства животных.

Если немецкая вакцина от чумы собак была неживой и со-держала убитые вирусы, то вакцина против бешенства — живая. Кроме одного положительного свойства — вызывать у собак силь-ный и долгий иммунитет против бешенства — было и другое, крайне отрицательное.

Это последнее качество не только перечеркивало первое, но и представляло смертельную опасность для здоровья и жизни крохотного нежного существа, которого звали Элли. Впрочем, как и для других домашних собак, кто получил прививку подоб-ной вакциной.

Антирабическая фенол-вакцина в каждом флаконе содержа-ла десять доз для собак крупных пород, или пять доз для крупно-го рогатого скота или других сельскохозяйственных животных, причем размером с лошадь. Как известно, бешенством болеют все теплокровные. Вот и должна была эта вакцина одинаково и надежно защищать всех животных от смертельной болезни. Производство этого препарата в нашей стране было начато очень давно, в пятидесятые годы. Вакцина вызывала у собак хо-роший и длительный иммунитет, была действительно мощной и надежной защитой больших служебных и маленьких декора-тивных пород собак от страшной, тяжелой и неизлечимой бо-лезни. Но одновременно была грозным монстром, который мог запросто вызвать у домашних любимцев, особенно у нежных собак, таких как пудель, различные осложнения, опасные не только для здоровья, но и для жизни.

В случае если после вакцинации у коровы, быка или свиньи развивались осложнения — например, паралич конечностей, эпи-лептические припадки и что-то другое, — трагедии в этом сель-ские ветеринары не видели. Решалось все просто: вынужденный убой безымянного животного со сдачей туши на мясокомбинат.

А с домашней собакой — порой самым любимым членом семьи — дело обстояло совсем иначе. О трагических случаях,

когда после смерти животного в больницу с инфарктом миокарда, стенокардией или гипертоническим кризом попадал его хозяин, я как практикующий ветеринарный врач знал не понаслышке.

Несмотря на то что исследование этого животрепещущего вопроса, связанного с осложнениями у собак, было мной уже завершено и в ветеринарном журнале опубликована подробная статья, проблема в масштабах страны оставалась нерешенной. Вакцина часто давала осложнения, а новую, более современную, а самое главное, безопасную, никто создавать и не помышлял. Страна была занята производством дорогостоящих стратегических баллистических ракет.

Видя некоторое мое замешательство и смущение, Галина Леонидовна тут же поинтересовалась, что это я такое нехорошее нашел в посылке. В ответ мне пришлось прочитать дамам в краткой популярной форме лекцию по иммунологии и вакцинальному делу. А кроме того, пояснить, что, во-первых, вакцина немецкой фирмы «Дессау» защищает только от одного из самых распространенных и опасных заболеваний щенят — чумы; во-вторых, чтобы добиться хорошего результата, то есть надежного иммунитета, щенку необходимо ввести препарат не менее двух раз с интервалом три-четыре недели; в-третьих, два долгих месяца, которые потребуются для того, чтобы юный организм Элли смог выработать иммунитет, способный защитить себя от этой заразы, могут оказаться роковыми. Щенок из-за слабости действия вакцины будет все это время фактически беззащитным к инфекциям. Вирус чумы в условиях густонаселенного города с огромным количеством собак вездесущ, зол и коварен. Он не будет дожидаться выработки организмом Элли хорошего иммунитета. Не дай бог, во время нападения возбудителя на собаку иммунитет у нее окажется слабым! В этом случае заражение и заболевание щенка обеспечено на все сто процентов.

К тому же кроме чумы есть другие очень заразные и чрезвычайно распространенные болезни городских собак — гепатит, лептоспироз.

Если лептоспироз можно подхватить в основном за городом летом, то инфекционный гепатит, как и чуму, — элементарно во дворе своего дома, в подъезде или в лифте.

Вот у меня и возник вопрос: как быть со страшными инфекциями? Вакцины против этих болезней в посылке министра не оказалось. И быть при всем желании не могло, так как Германская Демократическая Республика такие биологические препараты не выпускала. Зато их выпускала другая Германия — Федеративная. А между ними находился сплошной высокий бетонный забор с колючей проволокой и пулевыми гнездами на вышках...

К вакцине «Дессау», как я уже обмолвился, у нас, ветеринарных врачей, были большие претензии. Будучи приготовленным из убитого вируса, препарат слишком медленно вызывал у привитых щенят выработку иммунитета. К тому же он оказывался слабым и ненадежным. У меня уже был достаточно богатый опыт по проведению вакцинации этим препаратом. Многих щенят, к горю их владельцев, восточногерманская вакцина по-настоящему так и не сумела защитить от коварной инфекционной болезни. Одним словом, работал препарат на слабую троечку.

Что же касается вакцины против бешенства, я тоже постарался как можно популярнее рассказать Галине Леонидовне о вероятных осложнениях у Элли в случае его прививки этой вакциной.

— Как же нам тогда быть, Анатолий Евгеньевич? — всплеснув руками, в неожиданно нахлынувшем на нее волнении

воскликнула Галина Леонидовна. — Ни в коем случае малышке нельзя вводить такую сильную вакцину, а то, действительно, вдруг нашего Элличку парализует. Он же не лошадь и не стокилограммовый бычок или корова... и даже не поросенок. Кошмар какой-то, а не вакцина.

Было видно, что Галина Леонидовна от всего услышанного очень расстроилась. Ее красивые глаза мгновенно стали влажными. Но это состояние длилось всего несколько мгновений. Она быстро овладела собой и, немного подумав, сказала, что такое положение дел с производством отечественной вакцины для домашних собак так оставлять больше нельзя.

— Совершенно верно. Тем более что в западных странах для прививок собак уже стали применять современные мягкие и в то же время эффективные вакцины. И они, как правило, не дают осложнений, потому что их готовят на культуре клеток, а не на мозге овец. Поэтому они так и называются — культуральные безаллергенные вакцины, — полностью поддержал я хозяйку серебрястого пуделька.

— Анатолий Евгеньевич! Давайте как-нибудь в выходной день подъедем с вами к папе на дачу и поговорим с ним и его помощниками об этой важной проблеме, — неожиданно предложила Галина Леонидовна. И продолжила: — Папа-то у меня не бывает. А в свою квартиру в этом доме он сразу отказался переезжать.

И кивком головы она показала на верхний этаж. Я сразу понял, о чем идет речь.

Предложение Галины Леонидовны съездить к ее отцу — первому лицу государства — и поговорить с ним и его помощниками о выпуске современных вакцин, а заодно о сухих и консервированных кормах для собак и кошек показалось для меня чрезвычайно важным и очень заманчивым. Я, вполне естественно, поблагодарил ее за предложение и, нисколько не раздумывая, дал свое согласие.

— Вот так живешь и не знаешь, что подстерегает наших любимых питомцев. Спасибо вам, Анатолий Евгеньевич, что осветили в этом совершенно не знакомом для нас деле. Мы же с самыми хорошими побуждениями каждый год, по весне, подхватывали своих собак и отправлялись на прививку в районную ветеринарную лечебницу. Конечно, инкогнито, чтобы там не узнали, чью собаку прививают. Хотели как все... И никто из врачей нашим собачкам перед прививкой ни разу не измерил температуру тела. А о том, что перед вакцинацией и после нее целых двадцать дней животных нельзя купать и стричь, дабы не возникло переохлаждения, и вообще о возможных осложнениях с появлением каких-либо воспалений и о том, что в мире есть современные вакцины, никто никогда нам не говорил, — задумчиво произнесла Нонна.

— Теперь мне многое стало понятным, — поддержала свою приятельницу Галина Леонидовна. — Вот отчего мамина болонка вскоре после прививки начинала хворать. И опять же, никто из врачей словом не обмолвился, что это могло быть проявлением последствий вакцинации именно против бешенства. Анатолий Евгеньевич! Скажите, можно ли лечить эти осложнения?

— Конечно же, можно, только сложно. Об этом я написал в журнале «Ветеринария», — гордо отвечал я Галине Леонидовне, совершенно не представляя, что подобным ответом сам себя загоняю в ловушку, из которой выбраться будет чрезвычайно сложно.

— Если бы врачи читали научные журналы! — с тяжелым вздохом произнесла Галина Леонидовна. — Тогда бы наши малыши болели гораздо меньше. Может быть, тогда скорее сделали бы мягкодействующие эффективные вакцины.

— Галя! — вдруг воскликнула Нонна. — Я нашла самый простой выход из этой жуткой ситуации! Завтра мой Игорь улетает на Запад, в командировку. Через три дня вернется. Он купит

и привезет нам нужные вакцины. Анатолий Евгеньевич! Пожалуйста, напишите их названия.

Действительно, подумал я, это был самый надежный и верный выход из создавшегося положения. Элли требовалась очередная прививка, а имеющаяся вакцина не годилась. Щенок долго ждать не мог. Риск заразиться инфекционными болезнями для него был слишком велик. Бездомных собак, больных чумой и инфекционным гепатитом, в Москве в то время бегало предостаточно. Они-то и были основными распространителями инфекции.

У меня была полная уверенность в том, что Игорь Щёлков обязательно купит вакцину. Сын министра по-настоящему любил собак. Причем не только своих. Особенно если они попадали в беду. На моей памяти было несколько случаев, когда Игорь помог своим знакомым выволить из застенков живодерни попавших туда питомцев.

После того как мы подсчитали, сколько доз комбинированной вакцины необходимо было купить Игорю для наших собак, и моей в том числе, немного подпорченное настроение у всех заметно улучшилось.

Не теряя времени, я принялся писать названия вакцин французской и западногерманской фирм, которые наиболее подходили для прививок.

***

Не успел я завершить написание препаратов, как вдруг почувствовал, что под столом кто-то слегка касается моей ноги, словно прося обратить и на него внимание. И это был не Элли. Серебристый пудель в это время находился у меня на коленях и спал, мирно посапывая. Едва я подумал, кто же это такой мог быть, как черненький шершавый и потрескавшийся горячий собачий нос уже нежно утыкался в кисть моей руки. Я взглянул

на незнакомца — небольшого черного пуделя с седенькой мордочкой и умными, почти человеческими глазами, но очень и очень грустными.

— Это, Анатолий Евгеньевич, наш Жуня, — представила его Галина Леонидовна. — Нашему Жунечке уже шесть лет, и у него очень большие ушки. Они у него заболели, когда он был еще совсем юным, и, как я только сейчас поняла, все это началось вскоре после его первой прививки от бешенства. Сначала одно ухо воспалилось, потом и другое. Врачи нашей кремлевской поликлиники сказали, что у Жунечки острый гнойный отит и что он у него будет всю его собачью жизнь. Но взяться за лечение побоялись, сославшись на то, что животных должны лечить ветеринары. Где мы его ушки только не лечили, какие только из лекарств не применяли, а отит прогрессировал и перешел в хроническую форму. Временами обостряется, затем вроде бы затихает, — горько пожаловалась она. — Вот так с этой хворью и живем.

— А в этом году Жунечке стало совсем плохо. Появились боли в ушках. Он, бедненький, из-за них постоянно стонет. Ухудшилось общее самочувствие и совсем пропал аппетит. Плохо спит. Ночью часто просыпается, пищит, как хворый котенок, и трясет головой. И самое главное — в кровь расчесывает ушки. Когда в выходные дни я дома, то слежу за ним и не позволяю так сильно раздирать себя. А в рабочие дни — каждый день в восемь тридцать утра уезжаю на работу и возвращаюсь домой только в семь вечера. Жуня предоставлен сам себе. Мне, Анатолий Евгеньевич, больно смотреть на моего любимого... Лучше бы у меня болели уши, — тихо произнесла Галина Леонидовна, вытирая носовым платком накатившие слезы.

Да, подумал я, одна кофейная церемония и приятный разговор со светскими дамами у меня сегодня не получится. Застарелый отит — дело серьезное. Тем более хронический гнойный

процесс. Медики и ветеринары не зря потихонечку и под всяческими надуманными предлогами отказались от лечения тяжело больной собаки.

— Галина Леонидовна! Успокойтесь и не переживайте так сильно, — непроизвольно сорвалось с моего языка. — Вылечу я вашего Жунечку, обязательно вылечу, — пообещал я ей.

Как гласит русская пословица, слово не воробей — вырвалось, не поймашь! Отступить теперь было поздно, да и некуда. К тому же еще эти разговоры о журнале «Ветеринария» с моей статьей об осложнениях у собак после прививок и их лечении... Одним словом, попался ты, доктор, в собственный капкан...

Однако мое поспешное и совершенно необдуманное обещание подействовало на Галину Леонидовну магически. Она тут же успокоилась. Ее глаза засветились надеждой.

Я отдал записку с названиями вакцин Нонне, решив не затягивать с осмотром Жуня.

На меня вдруг нахлынуло такое чувство, словно я оказался неподготовленным к сдаче самого серьезного экзамена по клинической дисциплине. Может быть, даже не к экзамену, потому что я всегда без особого волнения их сдавал. Скорее всего, к важному испытанию — испытанию своего умения и профессионального мастерства. Мне предстояло проявить себя достаточно грамотным, правильно мыслящим ветеринарным врачом, который в случае необходимости сможет найти нетривиальный способ лечения одной из труднейших для отоларингологов запущенных болезней — гнойного отита. Но каким образом? Этого я пока не знал.

Однако я отдавал себе отчет в том, что риск оказаться в беспомощной ситуации и стать «крайним» был слишком велик. В любой момент хронический гнойный отит мог перекинуться на оболочки головного мозга и вызвать их воспаление. Вот что, по-видимому, так пугало всех предыдущих коллег. Если лечение хронического

гнойного отита представляло для врачей сложность и вызывало неуверенность в исходе лечения, то посмертный диагноз — энцефалит, менингит или менингоэнцефалит — пуделю был бы поставлен патологоанатомами безошибочно. И наверняка все «шишки» достались бы мне. Но меня это, в общем-то, не пугало. А то, что собака принадлежит столь известным и могущественным людям и в случае неудачи могут возникнуть какие-то неприятные последствия, меня не останавливало. Год-то на дворе был не 1937-й!

***Мое внутреннее состояние как бы говорило,
что я спасу эту милую добрую собачку
с седенькой мордочкой и чрезвычайно
страдальческим выражением умных глаз, так
жалобно просивших меня о помощи.***

Но как помочь Жуне? Чем его лечить? Вопросы, вопросы и еще раз вопросы...

А в мыслях звучало тревожное сообщение Галины Леонидовны о том, что многолетний недуг сделал с Жунечкой свое черное дело. Животное уже несколько лет не играло в свои любимые игрушки. Пес даже отказался грызть привезенную в подарок одним крупным чиновником МИДа импортную ароматную «косточку» из сухожилия быка, с которой раньше так любил весь день забавляться.

— Какое там грызть косточку!.. Жуне-то даже мясо поглощать трудно, — высказал я свое мнение, прервав невеселые раздумья. — Любые движения челюстей тут же отдают в ушах страшной болью. Пнойный хронический отит, да еще в такой запущенной форме, представляет для ни в чем не повинной собаки уже не болезнь, а просто инквизиторскую пытку. А за столько лет безмерного тягостного терпения Жуня болезнь не только стала хронической,